

Джеймс и Лили оказались на распутье, их сердца разделились между двумя сыновьями и надвигающейся опасностью, с которой они столкнулись. В конце концов, руководствуясь доводами Дамблдора и своим глубоким желанием защитить Чарльза от теней, нависших над их миром, они согласились на этот план. Перспектива обеспечить Чарльзу дополнительный уровень защиты, подстраховаться от темных сил, все еще остающихся на свободе, склонила чашу весов в пользу предложения Дамблдора.

Сириус, однако, с трудом верил в то, что слышал. Разгневанный и ощущающий глубокое чувство предательства, он не смог сдержать своего яростного протеста. "Как вы можете даже думать о том, чтобы лишить Гарри его законного места ради чего-то столь неопределённого, как эта так называемая защита? У Чарльза есть мы - его семья - чтобы оградить его от любых несправедливых обвинений. В этом нет необходимости", - горячо возразил он.

Дамблдор, сохраняя самообладание на фоне нарастающей напряженности, ответил: "Ты недооцениваешь значение кольца и его силу, Сириус. Наша борьба с Тьмой выходит за рамки личных обид. Мы готовимся к будущему противостоянию с Волдемортом, и жертвы неизбежны, если мы хотим, чтобы Чарльз был готов к этому неизбежному столкновению".

Несмотря на страстные мольбы Сириуса, его слова в конце концов затмило коллективное решение. Комната потяжелела от тяжести принятого решения, и Сириус, чувствуя себя изолированным и побежденным, выбежал из комнаты, ощущая разочарование в своих друзьях.

Дамблдор, хотя внешне и сохранял спокойствие, внутренне был доволен принятым решением. В его взгляде, часто искрящемся мудростью, теперь появилась глубина расчёта, когда он обдумывал все тонкости только что приведённого в действие плана. Обеспечение безопасности волшебного мира было обязанностью, к которой Дамблдор не относился легкомысленно. Его сегодняшние действия, особенно в отношении Гарри, были совершены не из злого умысла, а из веры в "высшее благо".

В Чарльзе Дамблдор видел не просто маленького мальчика, а потенциал лидера, который однажды сможет стать маяком надежды для мира волшебников, как и сам Дамблдор в годы своего расцвета. Он был стар, и скоро миру волшебников понадобится новый маяк надежды.

Дамблдор представлял себе Чарльза в роли следующего Светлого лорда - фигуры огромной силы и моральной стойкости, способной провести волшебный мир через самые темные времена. Уникальные обстоятельства, связанные с Чарльзом, - его чудесное выживание, его родословная и неизбежная слава, которая должна была последовать за окончательным поражением Волдеморта от его рук, - делали его идеальным кандидатом на эту роль. Но для того, чтобы Чарльз смог принять это предназначение, ему необходимо было пройти через опыт, который укрепил бы его решимость и моральный компас. Чарльз должен был стать независимым, не зависящим от старших братьев и сестер и не обремененным ими.

Дамблдор прекрасно понимал, какую опасность могут представлять ревность и соперничество, поскольку сам был свидетелем разрушительного воздействия подобных эмоций в своей собственной семье. Мысль о том, что Гарри будет расти в тени славы Чарльза и, возможно, затаит обиду, была риском, на который Дамблдор не хотел идти.

Он считал, что разлучить братьев - шаг прискорбный, но необходимый, чтобы предотвратить вражду, которая может вбить клин между ними, подобно тому, как это произошло с его родным братом Аберфортом.

По мнению Дамблдора, обеспечить воспитание Чарльза, не обременённое соперничеством

между братьями и сёстрами или сложностями ситуации Гарри, было необходимо для того будущего, которое он себе представлял. Это решение, хотя и болезненное, было принято с убеждением, что оно направлено на благо всего волшебного мира, мира, который в один прекрасный день станет защитником и проводником Чарльза.

В комнате воцарилась торжественная тишина, пока Дамблдор тщательно излагал детали предстоящей жизни Гарри с Дурслеями.

"Чтобы облегчить Гарри интеграцию в маггловский мир, нам придется временно подавить некоторые его воспоминания, связанные с нашим миром. Эта мера облегчит его переход. Со временем мы сможем организовать воссоединение, представив его отсутствие как следствие похищения Пожирателем смерти", - объяснил Дамблдор, рисуя сложное и неоднозначное с точки зрения морали видение будущего.

Лили, сердце которой было тяжело от материнской любви и беспокойства, считала невыносимой мысль о том, чтобы стереть часть прошлого Гарри. Джеймс и Дамблдор были за этот план, и у нее не было лучшей альтернативы или способа убедить их. Столкнувшись с окончательным решением, она смирилась с этим планом, отдав предпочтение судьбе Чарльза перед своими сиюминутными желаниями.

"А как же визиты? Могу ли я хотя бы время от времени видеться с ним? Чтобы убедиться, что с ним все в порядке?" - спросила она с надеждой в голосе.

Ответ Дамблдора, мягкий и в то же время твёрдый, развеял её надежды. "Боюсь, это нежелательно, Лили, - сказал он. "Любой контакт с магическим миром может поставить под угрозу безопасность Гарри и эффективность заграждений, которые мы установим вокруг дома Петунии. Кроме того, важно, чтобы Гарри рос, не затаив обиды на тебя или Джеймса. Лучше всего, если он будет верить, что он сирота; любой другой вариант может вызвать у него гнев. А такой гнев может направить его на тёмный путь".

Приняв суровую реальность с тяжелым сердцем, Лили согласилась: "Если это действительно к лучшему..."

Джеймс, все еще смирившийся с тем, что его сын будет жить в маггловском мире, согласился, добавив при этом нотку осторожности в отношении Сириуса. "Мы также должны убедиться, что Сириус не попытается... вмешаться. Он крестный отец Гарри, и я не думаю, что он попытается отнять Гарри у Дурслей".

Признав обоснованность опасений Джеймса, Дамблдор согласился: "Верно подмечено, Джеймс. Мы должны укрепить резиденцию Петунии не только против темных сил, но и против любых благонамеренных злоумышленников, включая Сириуса".

Дамблдор откинулся в кресле, встретившись взглядом с Лили и Джеймсом. Казалось, этот план их в какой-то мере успокоил, в их лицах читалось облегчение и затаённое беспокойство.

Однако в глубине собственных мыслей Дамблдора зародилась более тайная идея. Несколько хорошо расставленных чар памяти должно быть достаточно, чтобы сохранить незнание Гарри о решениях этой ночи и предотвратить будущие обиды. "Ради высшего блага", - безмолвно успокаивал он себя, уверенный в правильности своих действий.

Дамблдор удовлетворенно откинулся в кресле. "Значит, решено. Гарри останется с Петунией, под надежной охраной и без каких-либо контактов с магическим миром, пока не получит

письмо из Хогwartса".

Дамблдор пообещал Лили, что будет присматривать за Гарри и следить за тем, чтобы маггловская семья не обращалась с ним жестоко из-за его магического происхождения. Родители, переполненные чувством облегчения и печали, согласились на это соглашение.

Когда группа разошлась, каждый из них погрузился в размышления о сделанном серьезном выборе, они вернулись к Гарри, который спал, не обращая внимания на судьбоносные решения, принятые от его имени.

Оставшись один, Дамблдор задумался о принятых за вечер решениях. Убежденный в том, что эти жертвы необходимы для высшего блага, он приготовился к выходу, мысленно предвкушая предстоящие трудности, связанные с защитой будущего магического мира. Окинув пустую комнату последним созерцательным взглядом, Дамблдор удалился, полный решимости защищать и направлять, даже если для этого придется сделать самый сложный выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/104034/3640318>